

АЛЁНА ПОПКО

ВОЛЧИЦА

РАССКАЗ

Сколько было счастья для десятилетней Женьки, когда её дедушка-лесник принёс домой настоящего живого волчонка! Девочка прыгала от радости и хлопала в ладоши.

— Волчонок! — руки сами потянулись к дедушке, чтобы тот дал и ей поддержать этот тёпленький серенький комочек, что испуганными глазами поглядывал на Женьку. Такой маленький, худенький. Потерялся, наверное.

— Держи, — Игнат передал внучке волчонка, которого та ласково прижала к груди и начала гладить по головке. Волчонок был серый, за исключением передних лапок и шерсти на животе белого цвета.

— Ласка, — окрестила его девочка.

— Возвращаюсь домой, смотрю, а у нашего забора что-то шевелится. Присмотрелся — и вот, — начал рассказывать Игнат жене, которую почему-то находка мужа не очень обрадовала.

Волчонок скупо принялся глотать пищу, иногда оглядываясь недоверчиво по сторонам, словно боясь, что кто-то заберёт вкусности, которыми угощала его Женька.

— Дедулячка, можно я с ним поиграю? Ну, совсем чуточку! — взмолилась внучка, соорбив такую умоляющую мордашку, что Игнат не выдержал, только кивнул в ответ:

— Но потом мы вернём его обратно в лес, потому что он будет скучать по своей маме.

ПОПКО Алёна Николаевна родилась в 1990 году в Брестской области. Окончила Брестский госуниверситет им. А. С. Пушкина. Публиковалась в журнале “Малодосць” и в еженедельнике “Літаратура і мастацтва”. Лауреат республиканского литературного конкурса им. М. Багдановича.

Этих слов девочка уже не слышала — радостно подхватила волчонка и понеслась с ним в свою комнату.

— Не надо было его приносить. Потом слёз не оберёшься, — покачала головой жена, Дарина Алексеевна, женщина лет шестидесяти, сообразительная и острая на язык.

Игнат снял с плеча ружьё, добродушно улыбнулся жене и сел за стол, где его уже ждался обед.

— Дариночка, пусть порадуетя малая, — Игнат взял ложку и стал хлебать борщ. — Вкуснятина... — похвалил он жену. И та тотчас подобрела.

— Хитрый ты, однако! Столько лет, а не меняешься. Вон, седой уже, — задумчиво проговорила женщина, не сводя с Игната глаз.

Действительно, повезло ей с ним. Всегда найдёт, чем её удивить, чем порадовать. Вырастили они сына, который и сам уж женился. Вот, привёз к ним на каникулы внучку. Чего сидеть в четырёх стенах в городе! А тут и воздух свежий. Вдохнёшь полной грудью — и такое чувство, будто вновь на свет родился. Так легко сразу! Несколько метров — и ты в Беловежской пуще, где Игнат работает лесником. Всю свою жизнь он защищает этот вековой лес и его живность от браконьеров.

А какая богатая история у пущи! Эти могучие дубы-великаны, которым и лет-то не сосчитать, а вдвоём — не обхватить, помнят князя Витовта, подарившего когда-то своей дочери, которая любила природу, пушанские уголья. Была она не только самой красивой девушкой на всю округу, а ещё и слыла большой оригиналкой: носила одежду только белого цвета. Люди прозвали её Белой княжной. Влюбился в неё сын польского князя Ягайлы. Такое сильная любовь была у молодых, что и водой не разлить. Они с удовольствием путешествовали по лесам пущи, любовались её животными и растениями. Но в 1383 году князь Януш Мазовецкий, воспользовавшись междоусобной борьбой Витовта и Ягайлы, захватил Каменец и пушанские уголья. Молодые люди решили тайно жениться, так как понимали, что не смогут прожить друг без друга, несмотря на то, что родители были против. Девушка ждала своего возлюбленного у стен Каменецкой башни, которую через несколько недель осады взял Ягайло. С Витовтом они примирились, после чего князь Витовт присоединил Каменец к своим землям. Тогда они и решили благословить брак своих детей. На белых конях, в белых одеждах молодые, объехав три раза Каменецкую башню, направились в город, который теперь называется Беловежем. Дорога, по которой они ехали, была выстлана белым полотном, которое ткали женщины пушанских деревень, а потом отбеливали в реке. Кстати, все башни замка, в котором жили влюблённые, были окрашены в белый цвет. Много названий осталось, связанных с Белой княжной, а край стал называться Беловежским...

...Несколько дней пробыл волчонок в доме Загорских, подрос, возмужал. Женьке не хотелось возвращать его в лес. Глаза наполнились слезами — так она привыкла к этому пушистому серому комочку. Такому незащитному, с грустными блестящими глазками. Кроме того, это была девочка. Не ошиблась Женька, назвав её Лаской.

Маленькая волчица быстро побежала по тропинке в лес, а после исчезла среди кустов и колючих елей.

— Дедулечка, я её никогда не забуду, — пообещала девочка дрожащим от слёз голосом. Ей так понравилось заботиться о лесной гостье!

Тёплый сосновый запах щекотал ноздри. Сосны, будто тоненькие свечи, смотрели в небо, тянулись к солнцу, которым август щедро одарил в этом году пушанские леса. Бодро и звонко перекликались птицы, в горе и радости помолвленные со своей зелёной родиной. Доносились и протяжно-монотонное “тук-тук” дятла, и колдовское кукушкино “ку-ку”, полное одиночества. Пуща жила своей, ни с чем не сравнимой жизнью. И неизвестно, кто тебя подстерегает там, среди мрачных и молчаливых елей, алчущих горячих следов человека, или среди выцветших от старости болот: вертлявая камышовка, бородатая неясь, лесная куница, благородный олень или хищница-рысь?

В школе Женька с удовольствием сообщила друзьям о новой подруге. А когда учительница попросила написать учеников о том, как они провели лето, Женька написала о волчонке, принесённом дедушкой из леса в один из летних солнечных дней. Когда он вырастет, обязательно превратится в красивую волчицу.

С тех пор прошло много лет. Женья Загорская, девятиклассница, приехала с родителями к бабушке с дедушкой на новогодние праздники. Девочка украшала ёлку разноцветными игрушками, пока её родные готовили праздничный ужин.

— А вчера трех браконьеров поймали... — поделился новостью дед с искорками справедливой радости в глазах.

— Папа, бросать тебе надо этот лес и к нам с Нюркой в город перебираться, — сказал сын, глядя, как отец чистит ружьё.

— Слышь, Дарина, меня уже в пенсионеры зачислили, — не удержался от улыбки Игнат, обратившись к жене, нарезавшей овощи вместе с невесткой.

— А что ж тут плохого? На пятом этаже жить будем и к тому же — в столице, — проговорила иронично Дарина, чтобы поддержать разговор. Знала, что Игнат никогда не согласится, да и она без него не поедет.

— Нет, детки, извините, но пока я жив, отсюда не поеду. Нечего мне кости отлеживать раньше времени. Что я там буду делать? А здесь хоть какую-то пользу принесу, — отчеканил Игнат, надев рубашку.

Его сыну ничего не оставалось, как согласиться.

Нюрка ничего не ответила, промолчала. Она не понимала, зачем муж с дочерью её сюда затащили. Новый год в лесу! Детектив какой-то! Лучше бы в гости к Якушкиным сходили. Муж её подруги получил повышение. Посидели бы в кругу интеллигентных, богатых людей.

— Дедушка, а ты обещал, что возьмёшь меня на работу, когда я подрасту. Ведь я уже взрослая, — подбежала Женька к дедушке и обняла его за плечи.

— Даже не думай, — запротестовала Нюра, — там волки ходят, кабаны. А это опасно.

— Но со мной же будет дедушка, — подбодрила Женька маму.

— Ну, какой может быть лес в такую погоду? Снега по колено! — не унималась Нюра.

— Собирайся, сейчас пойдём, — Игнат вскинул на плечи ружьё. — Если обещал, то пора выполнять обещание.

Женька оделась потеплей, и они отправились в лес. Серое небо нависало над головой, а вокруг лежал снег, в который проваливались сапоги. Лес в зимнее время был похож на какое-то белое царство, в котором и жила её величество зима. Как будто она, седая старушка, по три месяца в год убирается в доме, где полно мусора. Вот и падают на землю красивые снежинки...

— Смотри! — Женька подтолкнула дедушку в плечо. — Белка!

Действительно, такая серенькая и ловкая! В мгновение ока перескочила с одного дерева на другое и спряталась в дупле.

— Лесные жители, — заметил Игнат и прислушался — неподалёку стреляли из ружья. Надо проверить. Игнат подкрался поближе, а за ним и Женька.

— Кто это? — спросила она, не отрывая взгляда от двух широкоплечих мужчин, что склонились над волком, который лежал на земле и тихо скулил от боли.

— Чужие это, Женька. Чужие...

Красные пятна крови горели на чистом снегу. Сердце сжалось. Она вспомнила волчонка, гостившего в их доме. А что, если это она?

Игнат сжал от злости кулаки, его лицо напряглось, излучая ненависть и отвращение:

— Сиди здесь, не высовывайся, — скомандовал он и набрал по мобильному номер лесника, с которым работал. Приказал собрать остальных и спешить на объект под номером... Каким, Женька не услышала, молча сидела в засаде, пока дедушка пробирался в другом направлении.

Чужие люди подошли к убитому волку, который ещё дышал и судорожно корчился на земле. Раздался хохот — и выстрел. Волк затих.

На глаза Женьки навернулись слёзы. Нелюди! Решили пристрелить его для забавы.

И тут Женька увидела среди белоснежных деревьев серую фигуру: на браконьеров испепеляющим взглядом смотрела волчица. Она выжидала момент, чтобы броситься на них. Женька почувствовала, как внутри всё похолодело, даже дыхание перехватило от страха. Волчица прислушалась и, почувствовав сердцебиение живого человека совсем рядом, недоверчиво повернула голову в сторону девушки. Они были в нескольких метрах друг от друга. Женьке показались знакомыми её глаза, взгляд. Только теперь он был полон горя и отчаяния.

“Это твой ребёнок?” — спросила её мысленно Женька.

Волчица, будто поймав невидимую радиоволну её мысли, чуть кивнула, подготовилась к прыжку.

— Нет, не делай этого! Пожалуйста... — тихо прошептала Женька, но та уже была рядом с браконьерами — повалила одного из них на землю. Тот застонал, сжав зубы от боли. Второй дрожащими руками поднял ружьё и выстрелил, но промахнулся от волнения. Волчица взвыла. Пуля задела лапу, оставив на снегу алые капли крови. Волчица оскалилась, готовясь к нападению. Что-то похожее на злорадную усмешку промелькнуло на лице браконьера, он уверенно нажал на курок. Но... впустую. Пули закончились. Бедняга отчаянно заметался туда-сюда, и только серые глаза разозлённой волчицы, обжигая, жадно следили за ним.

Через несколько минут браконьеров окружили. Игнат приказал преступникам сдаться и сложить оружие. Послышались голоса остальных лесников.

— Беги! — закричала девушка, которая выскочила из своего укрытия. — Ласка, беги!

Волчица понимала, что если бросится на браконьера, то выстрелят в неё.

Игнат приказал не стрелять. Волчица жалобно взглянула на своё убитое дитя, тяжело вздохнула и быстро исчезла среди раскидистых елей, прихрамывая на переднюю лапу.

Браконьер поднял вверх руки, бросив ружьё на землю. Возле него лежал его полумёртвый друг. На его месте мог оказаться и он. В горле пересохло.

— Женька, я же сказал тебе сидеть тихо. Почему ты выбежала? — начал было кричать на неё Игнат, но девушка посмотрела на него грустными глазами, как у той волчицы.

— Дедушка, это была Ласка. Наша Ласка, — ответила она тихо, чувствуя, как солёные слёзы текут по щекам.

Дедушка молча посмотрел в сторону раскидистых елей, за которыми исчезла волчица, оставляя на праздничном снегу алые следы.

Родителям о том, что случилось в лесу, они решили не рассказывать. Знали, что те больше не отпустят их вместе. Все имеют свои секреты — вот и у них будет. Но Игнат взял с внучки обещание, что та больше никогда не будет вести себя так необдуманно. Загорскому не очень верилось в то, что та волчица была тем самым волчонком, которого он когда-то нашёл. Мало ли что Женька могла придумать! У детей в таком возрасте фантазий — море. Только вот Женька была уверена, что судьба подарила ей встречу с подругой детства.

Медленно они шли домой, а волчица, спрятавшись за снежными деревьями, следила за ними. Она вспомнила эту девочку. Пожалуйста... Она однажды уже слышала это слово. Волчица больше не чувствовала боли в раненой лапе, только заливалась время от времени большое место. Она снова почувствовала себя тем волчонком, в летний день покинувшим уютную норку, чтобы попутешествовать по лесу. Очень уж интересно было, куда ходит её мать-волчица, оставляя её с братьями и сёстрами одних. Долго брела Ласка по лесу, измученная голодом и жаждой, пока не оказалась у забора Загорских. А тут и добрые люди нашлись: покормили, обогрели, а маленькая девочка так искренне играла с ней тогда... Если бы волки умели плакать,

то в этот момент взрослая волчица заплакала бы навзрыд. Она хорошо помнила доброту этих людей. Но есть и плохие, те, о которых тоже нельзя забывать. Волчица безжалостно оскалилась, вспомнив о своём убитом браконьерами ребёнке.

В доме Загорских пахло мандаринами и конфетами. Новый год стучался в окна пушистым снегом, который уже превращался в метель.

— Женька, передай, пожалуйста, оливье, — обратилась к девушке мама, только та будто и не слышала её, углубившись в собственные мысли. — Женька!

— Что? — та удивлённо вскинула брови. На помощь пришёл дедушка, передав невестке салатницу.

— Женька, ты уже придумала, какое желание загадаешь, когда часы пробьют полночь? — спросил дедушка, но внучка только пожала плечами. А потом мгновенная идея, будто звёздочка, осветила её мысли: “Я пожелаю ещё раз встретиться с Лаской”.

Жизнь Жени завертелась: она окончила музыкальную школу, выдержала школьные экзамены, а через два года намеревалась поступить в университет. Тщательно учила биологию и химию, надеясь стать врачом.

— И всегда быть бедной, — не поддерживала её выбор мать.

На каникулах намечалась поездка с классом в Беловежскую пуцу, куда отправилась и Женька. Экскурсия была изумительной! Они посетили животных в вольерах, полюбовались мохнатыми буро-рыжими зубрами, ещё несколько сотен лет тому назад бывшими хозяевами лесов Европы от Балтики до Кавказа. Вот какой он — символ Беларуси! С таким ничего не страшно! Когда-то их смелость и силу прославил в “Песне про зубра” Микола Гусовский, пусть и по заказу Папы Римского Льва X Медичи, желавшего узнать как можно больше об этих необычных животных, которые жили в лесах Великого Княжества Литовского. Да и на логотипе хоккейного клуба “Динамо-Минск” и в наши дни красуется красавец зубр.

Женька между делом похвасталась друзьям, что бывает часто в этих местах, а леса знает, как свои пять пальцев, ведь дедушка у неё лесник.

— Так ты и знаешь! — иронично произнесла её одноклассница Ирочка. — Хочешь пари?

— На что будем спорить? — подхватила Женья.

— Пойдёшь вперед вон той тропинкой, — Ирка показала вдаль. — Твоя задача — быстрее нас добраться до школьного автобуса. Если выиграешь, я подарю тебе свой новенький айфон, а папа мне ещё из Москвы привезёт.

Женька кивнула. Незаметно отбилась от группы и зашагала по тропинке. Потом решила сократить путь и пойти напрямик по лесу. Несколько минут быстрой ходьбы — и в её кармане будет настоящий айфон. Действительно ли нужна ей эта “дорогая игрушка”, она как-то не задумывалась. Желание иметь то, чем не каждый может похвастаться, захлестнуло девушку с головой. Ей будут завидовать, все будут с ней дружить. Но скоро оживление Женьки как рукой сняло: она поняла, что заблудилась. Вокруг только молчаливые ели и сосны. Девушка стала звать на помощь, но её никто не слышал. Сердце, казалось, сейчас вырвется из груди. А ещё больший страх охватил её, когда она увидела перед собой волка. Видимо, она потревожила его спокойствие.

Серый хозяин беловежских лесов заинтересованно смотрел на незнакомку. Несколько дней ему не везло с едой, измучился, бедный. А тут на тебе — живой человек. Девушка прислонилась спиной к дереву, словно прочитав его мысли. Тревога и страх застыли в её глазах, она закрыла лицо руками, едва сдерживая слёзы. Но когда волк хотел наброситься на неё, его перехватила волчица, рванув зубами за шерсть и отбросив на землю. Женька всхлинула. Это была её Ласка. Но обиженный волк не хотел сдаваться. Со всей звериной яростью он набросился на волчицу. Та взвыла. Да так, что, казалось, разорвётся сердце от этой боли. Волчица всё-таки загрызла волка, после чего и сама, раненная, опустилась на землю. Дышала она тяжело... Чувствовала, что смерть совсем близко, и силно заскулила на прощание. Она

устало смотрела в глаза Женьке, склонившейся над ней, словно благодаря за тот зимний вечер, за несколько месяцев жизни, которые ей подарила девочка, бросившись на помощь. У Женьки комок подкатил к горлу. Она присела возле умирающей волчицы и, как в детстве, начала гладить её по голове. Слёзы текли по щекам, а она всё гладила и гладила свою спасительницу, пока та не закрыла глаза, из которых скатились слезинки.

— Прости меня, — сказала Женька. — Ты была моим лучшим другом, — и подняла глаза к небу. Очень уж дорого обошёлся ей Иркин айфон...

В кармане вибрировал мобильник, про который девушка совсем забыла.

Её искали и учительница, и экскурсовод, и дедушка, который быстро догадался по рассказам детей, где сейчас внучка. Когда её нашли, то увидели, как Женька, склонившись над мёртвой волчицей, что-то ей шептала, с сожалением посмотрела на дедушку и растерянно проговорила:

— Её... больше нет.

Игнат подошёл к волчице, из тела которой сочилась кровь, и коснулся её передней лапы. Нашупал под шерстью неровно сросшиеся кости. Сомнений не осталось: это была та самая волчица, на которую они наткнулись в лесу под Новый год. Загорский перевёл взгляд на волка рядом.

— Ласка спасла меня, — Женька тяжело вздохнула — она не могла продолжать.

Дедушка только кивнул. Ему вспомнился маленький волчонок, тёплый серый комочек...

Ласку похоронили там, где она погибла. И только осиротевшие волчата, не дождавшиеся матери, тихонько выли лунной ночью.